

СТОЛЕТИЕ

ИНФОРМАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ ФОНДА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ
интернет-газета издаётся с 21 сентября 2004 года

Золотой голос России

В Москве открыли памятник великому певцу Дмитрию Хворостовскому

20.10.2019 *Нина Катаева*

16 октября, в день рождения Дмитрия Хворостовского, на его могиле на Новодевичьем кладбище открыли памятник, созданный скульптором Владимиром Усовым. В этот день Дмитрию Александровичу исполнилось бы 57 лет, и словно сама природа отметила это событие – выглянуло сияющее солнце. У могилы Дмитрия собрались сотни людей с букетами цветов, приехали его родители Людмила Петровна и Александр Степанович Хворостовские, вдова Флоранс с детьми Максимом и Ниной, коллеги, друзья, поклонники. Памятник сыну в Москве поставили родители, отказавшись от чьей-либо помощи.

Они лично встречались со скульптором, ездили в мастерскую, следили за тем, как отливается памятник. Благо, средства нашлись – от продажи квартиры, которую им оставил Дмитрий. Александру Степановичу Хворостовскому и предоставил первое слово ведущий торжественной церемонии, худрук «Геликон-оперы», коллега и друг певца Дмитрий Бертман.

«Памятник, по мнению нашей семьи, получился прекрасный, – сказал Александр Степанович. – Когда мы увидели этот образ, влюбились в него с первого взгляда. Дима как будто запечатлен на сцене в момент движения, еще миг – и он продолжит его. Я благодарен всем участникам этого события – скульптору Владимиру Усову,

работникам, делавшим постамент, всем организаторам, в частности, Елене Дегтяревой, которая была связующим звеном между всеми, кто работал над памятником, и очень помогла нам».

Д. Бертман зачитал приветственное письмо от министра культуры В. Мединского, выступил заместитель руководителя Департамента культуры города Москвы Леонид Ошарин, и, наконец, монумент был открыт. Покрывало спало, и перед взорами предстал Дмитрий Хворостовский, действительно, в порыве движения, как и сказал его отец.

Торжественности моменту добавило то, что зазвучала ария Демона в исполнении певца – «Не плачь, дитя, не плачь напрасно...» А потом вступил хор геликоновцев с псалмом П. Чеснокова «Да исправится молитва твоя», солировала Лариса Костюк.

Памяти Дмитрия посвятили свои слова Флоранс, Владимир Усов, его друзья и партнеры Константин Орбелян, Лилия Виноградова, Павел Астахов, Ильдар Абдразаков. Почтить память певца приехали его аккомпаниатор Ивари Илья и телеведущий Владимир Познер.

Люди долго не расходились от памятника с полной трагизма надписью: «Любимому сыну – от родителей»...

Не спешил уходить и Дмитрий Бертман. «Видите, как небесная канцелярия распорядилась, – говорил он журналистам и поклонникам певца, – что Дима должен быть рядом с Шаляпиным, который был главным послом нашей культуры в мире. Мне посчастливилось с Димой дружить и работать, мы делали с ним "Демона" Рубинштейна. В нашем "Геликоне", с нашим хором и солистами. Это была его первая оперная постановка в Москве, собирались ставить ее и в Барселоне. Дима не отменял этот проект до последнего. Много концертов делали – на юбилее Елены Образцовой в Большом театре, на открытии нашей исторической сцены, последней нашей совместной работе. В «Геликоне» Диму очень любили, в годовщину смерти поставили его бюст в театре, одна из артистических называется «Дмитрий Хворостовский». В примерках, где он готовился к выходу на сцену, висят его портреты и фотографии с нашими артистами, мы живем с ощущением, что Дима с нами, видит и слышит нас, болеет за наши успехи.

Существует звание – «народный артист», а Хворостовский был реальным народным артистом, его знали не только те, кто занимается оперой, а все люди, потому что он был талантище и красавец. В «Демоне» у нас была мизансцена, в которой Демон обнимает огромный земной шар, так вот, когда случилось несчастье, многие газеты опубликовали некрологи с этой фотографией, от чего становилось еще больнее. Но ведь это было действительно так: весь земной шар был его. Я видел его триумф в разных странах».

Критики называли Дмитрия Хворостовского «лучшим Онегиным всех времен и народов», эту партию он пел на сценах самых известных театров мира.

Оглушительный успех выпал на постановку в Венской опере (2013), где певец выступил в дуэте с Анной Нетребко. Спел Онегина и на сцене Театра Станиславского и Немировича-Данченко в Москве, а дебютировал с пушкинским героем еще студентом в Красноярском театре оперы и балета. Чайковский был любимым композитором Дмитрия Александровича, ария Елецкого из «Пиковой дамы» также числится среди его знаковых партий. Но, кроме Чайковского, его любимцами были Моцарт и Верди, он не раз признавался, что «итальянская музыка удобно укладывается» в его голос, и петь Родриго ди Поза в «Дон Карлосе» и Симона Бокканегру в одноименной опере Верди ему порой «комфортнее», чем даже Онегина. Послушайте партии еще четверых вердиевских героев Хворостовского – Риголетто, графа ди Луна в «Трубадуре», Жермона в «Травиате», Ренато в «Бале-маскараде», и этот божественный голос вновь расскажет вам все самое главное «о свойствах страсти»...

Звезда 27-летнего Дмитрия Хворостовского взошла после блистательной победы в конкурсе «Певец мира» в уэльском Кардиффе. Тогда же он дебютировал в «Пиковой даме» в Опере в Ницце и мгновенно получил ангажементы от самых престижных сцен мира, среди которых были Королевская опера Ковент-Гарден, Метрополитен-опера, Парижская, Баварская и Венская оперы. С 1994 года певец обосновался с семьей в Лондоне и прожил в нем более двадцати лет. (В первом браке с красноярской балериной Светланой Ивановой у него родились близнецы Александра и Данила, а во втором с итальянской певицей Флоранс Илли – Максим и Нина).

Хворостовский пел с крупнейшими оркестрами мира, в том числе с Нью-Йоркским, Симфоническим Сан-Франциско и Роттердамским филармоническим, сотрудничал с самыми выдающимися дирижерами. С сольными концертами выступал в лучших залах – Вигмор-холл в Лондоне, Карнеги-холл в Нью-Йорке, Музикферайн в Вене, Сантори-холл в Токио, в Больших залах Московской и Санкт-Петербургской консерваторий. На его концертах побывали жители Сеула, Осло, Стамбула, Иерусалима, городов Латинской Америки, Канады, далекой Австралии. Не редкостью было то, что концерты Хворостовского на Западе прерывались 20-минутными овациями.

Хворостовский был мастером не только в опере, но и в камерном жанре – блистательно исполнял романсы, барочные арии, русские народные песни, духовную музыку.

В одном из интервью Хворостовский ответил всем своим критикам, желавшим видеть в его лице в первую очередь «западного» артиста. Своими словами – «В

моем лице моя страна имеет и защитника, и пропагандиста, и дипломата!» – он опроверг это мнение навсегда и ярко подтверждал своими действиями.

В 90-х Хворостовский исполнил три уникальных цикла на музыку великого Георгия Свиридова – есенинскую «Отчалившую Русь», посвященный певцу блоковский «Петербург» и романсы на слова Пушкина.

9 мая 2005 года артист выступил в Кремлевском Дворце с программой «Песни военных лет», затем объехал с гастролью всю страну – от Санкт-Петербурга до Южно-Сахалинска. Хворостовский первым дал сольный концерт на Красной площади в Москве, его транслировали более, чем в 25 странах мира. В Москве и Санкт-Петербурге постоянно выступал с концертами цикла «Дмитрий Хворостовский и друзья» – с участием мировых звезд. Совместно с Павлом Астаховым Дмитрий занимался благотворительной деятельностью.

Последним профессиональным достижением Хворостовского стал выход в свет 10 ноября, за 12 дней до смерти, диска с записью оперы «Риголетто». Он очень ждал его, и был счастлив.

Памятник Дмитрию Хворостовскому на Новодевичьем кладбище в Москве – третье обращение заслуженного художника России Владимира Усова к образу великого артиста.

В ноябре прошлого года в фойе Геликон-оперы был установлен бюст певца, а в конце минувшего сентября – в сквере на нижнем ярусе Красноярского института искусств, который окончил Дмитрий, первый памятник.

– К образу своего современника, и к тому же земляка, оперного певца Дмитрия Хворостовского я обратился 11 лет назад, – рассказывает Владимир Ильич, – когда он был жив-здоров, тогда и психологическое решение портрета было найдено. Творческую работу готовил для выставки. Но лет пять назад, когда сообщили, что певец болен, работу закрыл и долго не обращался в ней. Болезнь Дмитрия все перевернула, и когда произошло то, что произошло, пришлось вернуться к ней. Московский памятник был сделан первым, а над красноярским, поскольку он предлагался на конкурс, я поработал в другом ключе. Дмитрий также крепко стоит, и его постановка говорит о характере, выразившемся во внешней форме. Немного по-другому сделана рука, и там он явно поет. А в московском, считаю, ярче раскрыт характер.

С Дмитрием обсуждали эскизы по телефону, но подъехать в студию, у него, конечно, не нашлось времени. Но мне хватило того, что он мой современник и величайший из голосов мира, с репертуаром, отличающимся от других, как небо от земли, я стремился раскрыть его психологический портрет. Родители, увидев мою работу, ни к

кому не ушли, я согласился участвовать в конкурсе, в результате был утвержден наш вариант.

– Что он поет для вас на московском монументе?

– Самого себя. Особенность этой скульптуры – указательные пальцы, уходящие вперед, на зрителя, сколько раз я наблюдал эту его характерную позицию на концертах. Конечно, на обоих моих памятниках Дмитрий – на сцене.